

Так и в предлагаемых Ле Корбюзье «Трех формах расселения» должны возникать новые города обмена с их радиально-концентрической структурой

и новые сельские поселения.

Другая форма, рационализирующая стихийный рост поселений,

состоит в принятии линейных схем с полосовым зонированием. Эта схема

достигает компромисса качественной стабильности структуры города и

его количественного (территориального) роста. Компромисс этот далеко

не прост, и практика показывает, что достигнуть его весьма трудно. Схемы

подобного рода выдвигались уже в конце XX в., но получили главное

развитие у И. Милютина, И. Ладовского, Л. Гильберзаймера, К. Доксиадиса.

В «Трех формах расселения» на этих принципах строится промышленный

город.

Сегодня эти схемы уже не удовлетворяют градостроителей. На место

трех форм расселения встает множество форм и типов городов. Но еще

важнее то, что количественное представление о росте города сменяется

представлением о качественном развитии структур расселения.

Сама по себе ясность, с которой сегодня выступают проблемы развития поселений, обязана возросшим темпам и четкости осмысления процессов научно-технического и социального прогресса. Учет процессов развития приводит к отказу от упрощенных вариантов «оптимальных» городов, которые, по сути дела, есть не что иное, как статические, идеальные схемы традиционного градостроительства. Сегодня проблема оптимальности в градостроительстве должна ставиться в контексте представлений о развитии города, и там она принимает совершенно иную форму - форму совершенствования методов управления развитием систем расселения.

Такое видение процесса расселения вынуждает отказаться от застывших типологических схем, в которых качественная определенность поселений задана с самого начала. Процесс развития поселений становится доминирующим и подчиняет типологические проблемы задачам управления развивающимся расселением.

Так и в предлагаемых Ле Корбюзье «Трех формах расселения» должны возникать новые города обмена с их радиально-концентрической структурой и новые сельские поселения. Другая форма, рационализирующая стихийный рост поселений,

состоит в принятии линейных схем с полосовым зонированием. Эта схема достигает компромисса качественной стабильности структуры города и его количественного (территориального) роста. Компромисс этот далеко не прост, и практика показывает, что достигнуть его весьма трудно. Схемы подобного рода выдвигались уже в конце XX в., но получили главное развитие у И. Милютина, И. Ладовского, Л. Гильберзаймера, К. Доксиадиса. В «Трех формах расселения» на этих принципах строится промышленный город.

Сегодня эти схемы уже не удовлетворяют градостроителей. На место трех форм расселения встает множество форм и типов городов. Но еще важнее то, что количественное представление о росте города сменяется представлением о качественном развитии структур расселения.

Сама по себе ясность, с которой сегодня выступают проблемы развития поселений, обязана возросшим темпам и четкости осмысления процессов научно-технического и социального прогресса. Учет процессов развития приводит к отказу от упрощенных вариантов «оптимальных» городов, которые, по сути дела, есть не что иное, как статические, идеальные схемы традиционного градостроительства. Сегодня проблема оптимальности в градостроительстве должна ставиться в контексте представлений о развитии города, и там она принимает совершенно иную форму - форму совершенствования методов управления развитием систем расселения. Такое видение процесса расселения вынуждает отказаться от застывших типологических схем, в которых качественная определенность поселений задана с самого начала. Процесс развития поселений становится доминирующим и подчиняет типологические проблемы задачам управления развивающимся расселением.